021989

1 0 9

ТУ–19–241–82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—008

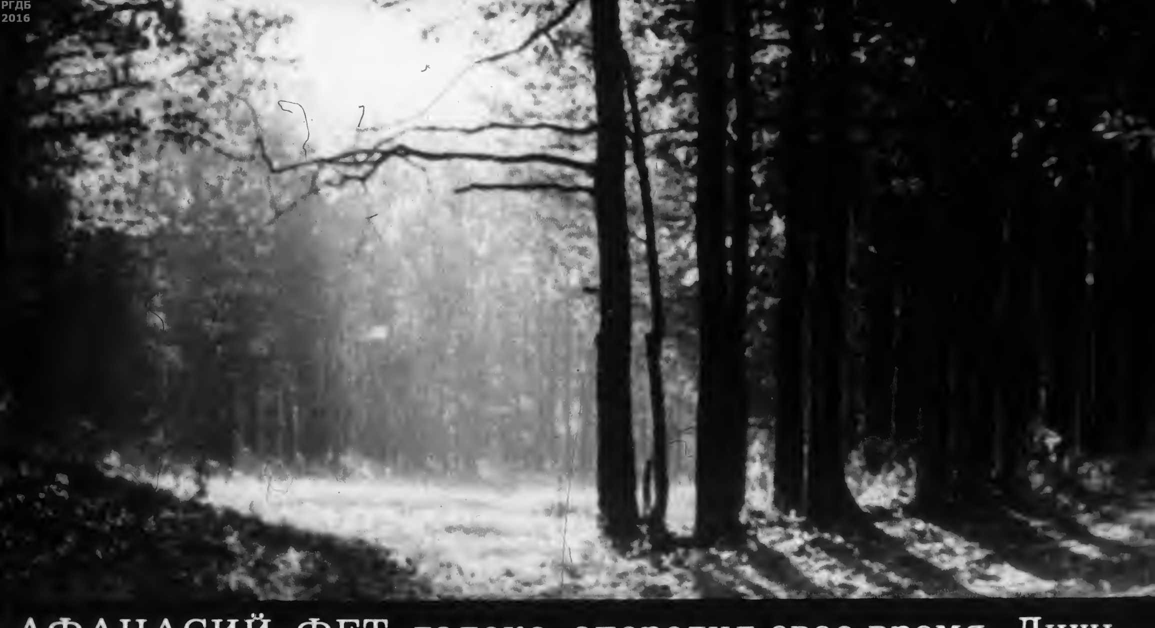
АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ

1820–1892

«Все торжество гения, не вмещенное Тютчевым, вместил Фет».

А. БЛОК

АФАНАСИЙ ФЕТ далеко опередил свое время. Лишь немногие современники поэта смогли оценить уникальность его дарования: «умение ловить неуловимое, давать образ и название тому, что до него было не чем иным, как смутным мимолетным ощущением души человеческой...».

Лирика Фета, вскормленная страданиями и сомнениями, несет в себе не жалобы, а «исцеление от муки». Но поэт не дает нам забыть, чего стоит ему красота «пленительных снов». «Там человек сгорел!» — возникает за каждой строкой.

Автограф стихотворения «Далекий друг, пойми мои страданья ...»

Орел. 1-я пол. XIX в.

Судьба Фета предопределена его рождением. Сын Шарлотты – Елизаветы Фет, он до 14 лет считался ребенком русского помещика А. Н. Шеншина, с которым мать будущего поэта бежала от мужа из Германии в Россию.

Орловский край.

Афанасий Афанасьевич Фет родился в ноябре 1820 года в имении Новоселки Орловской губернии. Детство оставило в нем безотрадное впечатление: «интриги челяди, тупость учителей, суровость отца, беззащитность матери и переживание в страхе изо дня в день».

«Незаконное происхождение» Фета обнаружили власти Орловской губернии. Лишение «честного имени», дворянских привилегий стало для поэта источником постоянных мук, наложив отпечаток и на его характер, и на дальнейшее существование.

Проучившись три года вдали от семьи в пансионе Крюммера в Лифляндии, Фет был отправлен в Москву и определен в пансион профессора Погодина для подготовки в университет. Именно с Москвой связано «рождение поэта».

Московский университет. 1820-е гг.

В 1838 году Фет поступил на словесное отделение философского факультета. Учился он плохо: «Вместо того, чтобы ревностно ходить на лекции, я почти ежедневно писал новые стихи».

1870-е гг.

Творчество стало единственным прибежищем от преследующих поэта жизненных тягот и унижений. «Если спросить: как называются...все горести моей жизни, я отвечу: имя им — Фет», — напишет он в 1874 году, уже прославив это ненавистное ему имя.

Студенческие годы Фет прожил в доме своего друга по университету, Аполлона Григорьева,— талантливого поэта и критика, юноши «с профилем Шиллера» и «с душою Дмитрия Карамазова» — как назовет его А. Блок.

А. Григорьев. 1846.

Дом Григорьевых в Замоскворечье.

С первого курса, по словам Фета, Аполлон Григорьев «сделался центром мыслящего студенческого кружка». В его доме бывали поэт Я. Полонский, будущий историк С. Соловьев, будущий профессор права К. Кавелин.

Комнаты Фета в доме Григорьевых.

Автограф стихотворения «Даль».

Поэтический дар Фета созрел рано. В 1840 году вышел его юношеский сборник. «Несомненное дарование» отметил у него Гоголь, даровитее всех московских поэтов счел Белинский.

К 40-м годам относятся многие лирические шедевры Фета.

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

Уж верба вся пушистая
Раскинулась кругом;
Опять весна душистая
Повеяла крылом.

Станицей тучки носятся,
Тепло озарены,
И в душу снова просятся
Пленительные сны.

Спад интереса к поэзии в 40-е годы не позволил Фету определить ее источником существования. В 1845 году он поступил в военную службу, ибо «офицерский чин в то время давал потомственное дворянство».

1846 г.

Начало 50-х гг.

В среде, чуждой духовных запросов, нашлись, однако, люди, оценившие талант Фета. У родственников своих друзей, Бржеских, поэт познакомился с дочерью мелкого помещика Марией Лазич.

Образованная, прекрасная музыкантша, Мария оказалась тонкой ценительницей поэзии Фета. Между молодыми людьми возникло взаимное чувство. Но любовь не только не принесла им счастья, она кончилась трагедией.

Рис. Я. Полонского к стихотворению Фета «Шепот, робкое дыханье».

Рис. Я. Полонского к стихотворению «Шепот, робкое дыханье».

Не имея материальной возможности жениться, Фет разорвал свои отношения с Лазич. Некоторое время спустя он узнал о ее ужасной смерти—она сгорела от неосторожно брошенной спички. Поэта всю жизнь преследовала тайна ее гибели.

1850-е гг.

С опочившей я глаз был не в силах отвесть,—
Всю погасшую тайну хотел я прочесть.
И лица твоего мне простили ль черты?—
Ничего, ничего не ответила ты!

А. Фет. «Alter ego». Автограф.

Трагедия отразилась на всем творчестве Фета. Подобно «обожаемому поэту» Тютчеву, он создал бессмертный стихотворный цикл, посвященный своей любви.

Петербург. XIX в.

В 1853 году Фет переводится в гвардейский полк и получает возможность бывать в Петербурге.

И. Тургенев,
В. Соллогуб,
Л. Толстой,
Н. Некрасов,
Д. Григорович,
И. Панаев.

Фет сближается с кругом писателей «Современника», много печатается и с надеждой смотрит на свое литературное будущее.

«И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов?» — писал Л. Толстой В. Боткину.

1850-е гг.

В. П. Боткин, И. С. Тургенев и А. В. Дружинин. Рис. Д. В. Григоровича.

Поэзии Фета посвящают статьи известные критики. А. Дружинин отмечал способность поэта передать «смутное, мимолетное ощущение души человеческой, ощущение без образа и названия»; В. Боткин — умение создавать «внутреннюю музыкальную перспективу».

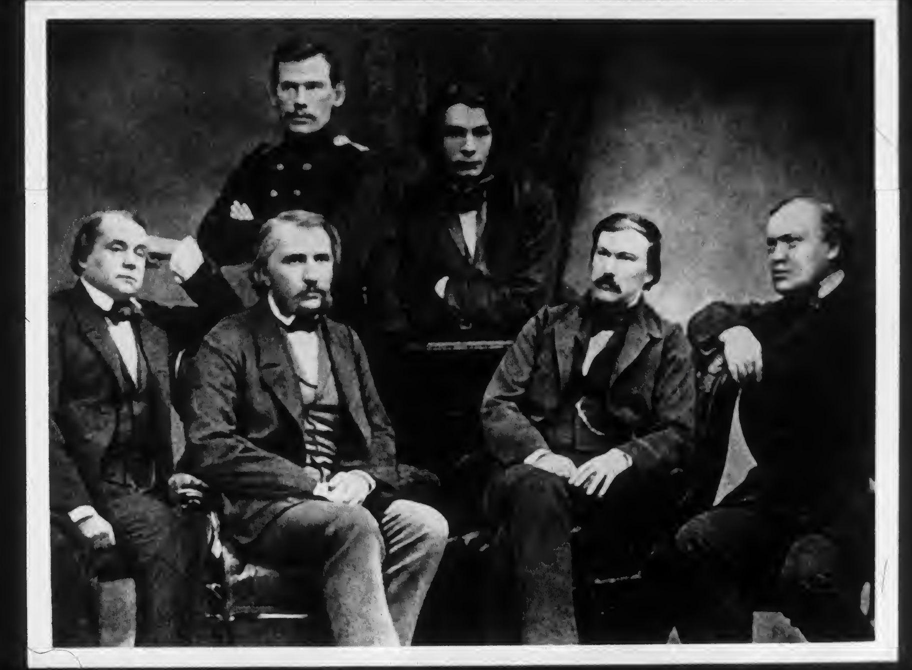

И. С. Тургенев. 1856 г.

Спасское-Лутовиново.

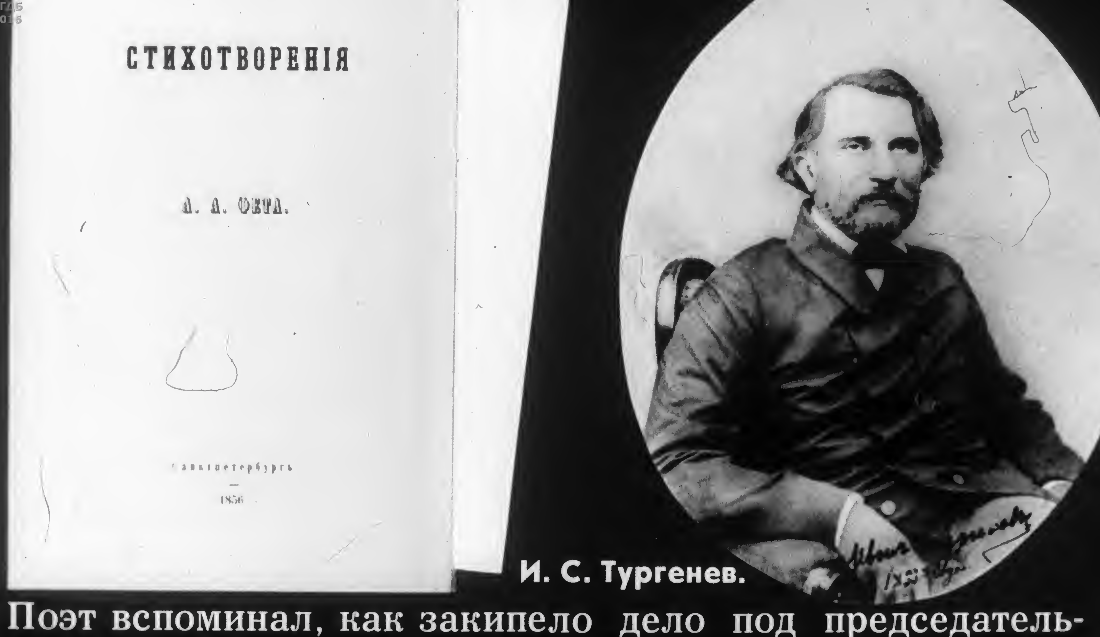
Главным литературным советчиком Фета становится И. Тургенев, к которому поэт «питал фанатическое поклонение». Кроме литературы их связывала и страсть к охоте.

В 1855 году Тургенев в письме к Фету от имени дружеского кружка «Современника» предложил издать его стихотворения, «которые заслуживают самой ревностной очистки и красивого издания...».

27

Писатели—сотрудники «Современника». 1856 г.

И. С. Тургенев.

Поэт вспоминал, как закипело дело под председательством Тургенева, который требовал исправлений. Фет «ревностно отстаивал свой текст, но по пословице: «один в поле не воин» — вынужден был соглашаться с большинством, и издание из-под редакции Тургенева вышло настолько же очищенным, насколько и изувеченным».

Служба в армии не дала Фету желанного дворянства и потеряла для него смысл. По новому указу требовался полковничий чин, а Фет дослужился лишь до штабс-ротмистра.

В 1856 году он взял годовой отпуск и уехал за границу, а в 1858-м вышел в отставку.

1850-е гг.

В 1857 году Фет женился на сестре критика В. Боткина—Марии Боткиной, дочери крупнейшего чаеторговца. Она была, по словам С. Л. Толстого, «некрасива и неинтересна, но добрейшая женщина и прекрасная хозяйка».

1860-е годы — печальное для Фета время. В эпоху острой идеологической борьбы и утилитарного подхода к искусству его поэзия в полном пренебрежении и даже становится предметом издевательских пародий.

31

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. А. ФЕТА.

ЧАСТЬ I.

Изданіе К. Солдатенкова.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГРАЧЕВА И КОМП.

1863.

Дом Фета в имении Степановка.

Оставив все надежды на литературную карьеру, Фет решил заняться земельным хозяйством, приобретя в 1860 году в Мценском уезде «маленький клочок земли».

По воспоминаниям Тургенева, владелец Степановки «Музу прогнал взашею...», «сделался агрономом-хозяином до отчаянности, отпустил бороду до чресл—с какими-то волосяными вихрами за и под ушами,—о литературе слышать не хочет и журналы ругает с энтузиазмом».

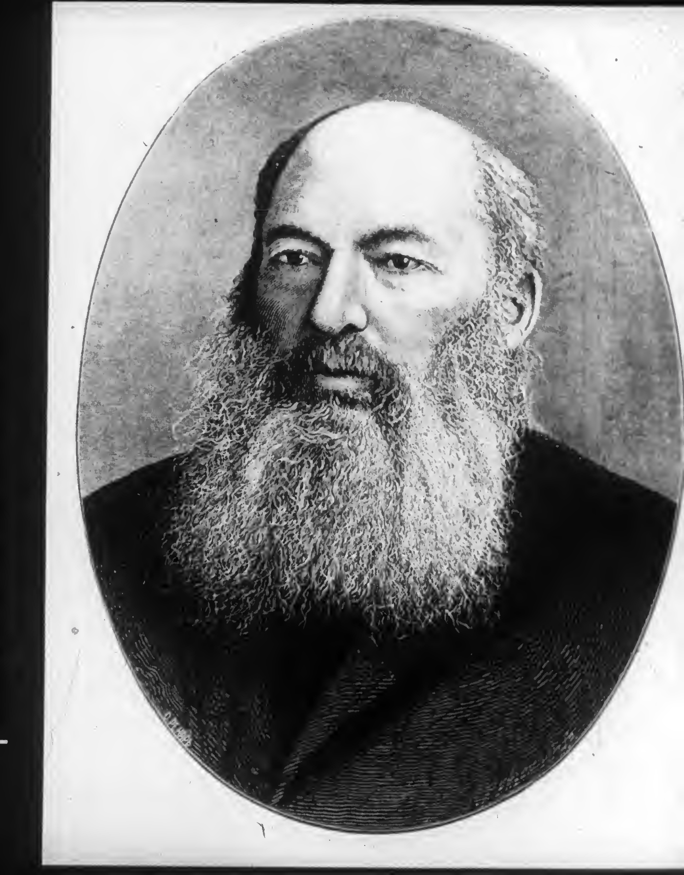
А. Фет. 60-е гг.

Фет демонстративно высказывал свои крайне консервативные убеждения, что дало повод Тургеневу шутливо назвать его «закоренелым и остервенелым крепостником, консерватором и поручиком старинного закала».

А. Фет—мировой судья. Орел. 70-е гг.

Психологическая загадка Фета продолжает волновать и поныне: разителен контраст между образом одухотворенного, возвышенно-чистого, погруженного в мир красоты лирика — и человеком трезвым, практичным, разочарованным, скептиком.

Духовная суть Фета раскрывается в его общении и оживленной переписке с самым близким ему в те годы человеком — Львом Толстым, который тоже временно отходит от литературы.

Л. Н. Толстой. 1876 г.

Толстого восхищал поэтический дар Фета и его необыкновенные ум и интуиция: «Вы человек, которого, не говоря о другом, по уму я ценю выше всех моих знакомых и который в личном общении дает один мне тот другой хлеб, которым, кроме единого, будет сыт человек».

А. А. Фет, С. А. Толстая, Т. Л. Толстая. 1870-е гг.

Я. П. Полонский с семьей в гостях у Фета.

Имение Фета в Воробьевке.

В конце 70-х годов Фет становится богат и независим. Он решает, что «пора концентрироваться и жить для себя». В 1877 году, продав Степановку, Фет приобретает в Курской губернии старинное имение Воробьевку.

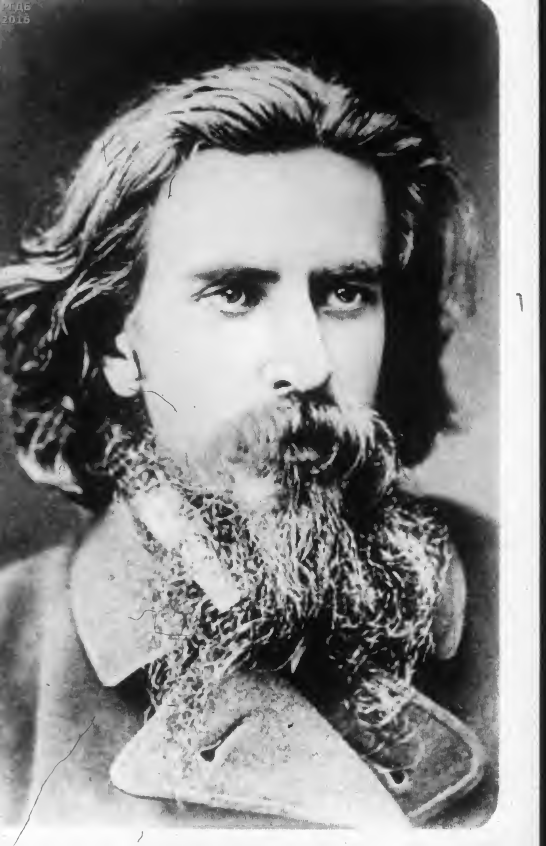
Гостиная в доме Фета.

Как вспоминал Фет, в Воробьевке Муза пробудилась от долголетнего сна и стала посещать его так же часто, как на заре жизни.

Я. П. Полонский, Н. Н. Страхов и А. А. Фет. Воробьевка. 1890 г.

В Воробьевке, среди живописной природы, у Фета подолгу гостили старинный друг его — поэт Яков Полонский и «литературные советники» последних лет — критик Н. Страхов и философ Вл. Соловьев.

«То, что для толпы только праздная греза, то поэт сознает как откровение высших сил, чувствует как рост тех духовных крыльев, которые уносят его из призрачного и пустого существования в область истинного бытия»,—писал Вл. Соловьев.

В. С. Соловьев. 1880-е гг.

С. А. Толстая в гостиной.

Окружающие не устают дивиться душевной молодости Фета. С. А. Толстую поражает его «молодой дух—всеобъемлющий и всепонимающий... и все та же, вечно молодая поэзия, для которой нет ни возраста и никаких оков».

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнию твоей.
Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

 Посвящено сестре С. А. Толстой — Т. А. Кузминской. 2 августа 1877 г.

П. И. Чайковский.

В августе 1891 года в Воробьевке побывал П. И. Чайковский, считавший Фета исключительным, не сравнимым с другими великими художниками «поэтом-музыкантом, как бы избегающим даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом».

В 1880-е годы Фет после мучительных перипетий добился возвращения себе дворянского звания. Происходят изменения и в литературной судьбе поэта — вновь возрождается интерес к его лирике.

А. А. Фет. 1882 г.

В 1889 году отмечался 50-летний юбилей поэтической деятельности Фета. Один за другим выходят последние сборники его стихов под общим названием «Вечерние огни», мемуары «Мои воспоминания»; издаются его переводы Шопенгауэра, Гете, римской поэзии.

А. А. Фет. Начало 90-х гг.

Спасибо! Лирой вдохновенной
Ты мне опять напомнил дни,
Когда, не зная мысли пленной,
Ты вынес, отрок дерзновенный,
Свои алмазные огни.

А я, по-прежнему смиренный,
Забытый, кинутый в тени,
Стою коленопреклоненный
И, красотою умиленный,
Зажег вечерние огни.

А. Фет—Я. Полонскому.

Дом Фета на Плющихе.

Каждую зиму теперь Фет проводил в Москве, на Плющихе, где в 1881 году купил себе дом, который оказался «пришпиленным» к его сердцу, «подобно тому, как к пробке пришпиливают разноцветную бабочку».

Рабочий кабинет Фета в доме на Плющихе.

Умер Фет 21 ноября 1892 года. Отпевание происходило в университетской церкви. Похоронен поэт в селе Клейменово (в Мценском уезде Орловской губернии) — родовом имении Шеншиных, на семейном кладбище.

Не жизни жаль с томительным дыханьем,—
Что́ жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.

А. Фет — А. Л. Бржеской

КОНЕЦ

Автор
Г. МЕДЫНЦЕВА
Художник-оформитель
Е. ЛЕХТ
Редактор
В. КРЕМЕНЬ
Д-219-88

103062, Москва,
Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20